

типу относятся комплексы с общим центрическим построением, когда все постройки расположены вокруг главного здания имения. Третьему типу присуще свободное планировочное построение, при котором все постройки располагаются разноудаленно друг от друга и не подчиняются одной композиционной оси.

По функциональному устройству для Беларуси наиболее характерны усадьбы с организацией жилой, садово-парковой и хозяйственной зон, где в связи с развитием производства появились новые производственные постройки. По композиционному построению планировочной структуры наиболее распространилось два типа решения: симметрично-осевое и анфиладное.

Литература

1. Кулагин, А. Н. Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии. Вторая половина XVIII – начало XIX в. / А. Н. Кулагин – Минск: Наука и техника, 1981. – 134 с.
2. Кулагін, А. М. Эклэктыка: Архітэктура Беларусі другой паловы XIX– пач. XX ст. / А. М. Кулагін – Мінск : Ураджай, 2000. – 302 с.
3. Чернявская, Т. И. Памятники архитектуры Минска XVII-начала XX в. / Т. И. Чернявская, Е. Ю. Петросова – Минск: Наука и техника, 1984. – 151с.
4. Федорук, А. Т. Старинные парки Белоруссии / инвентаризация, стилевые особенности, сохранения и функциональное использование – Минск: Полымя 1985. – 94 с.
5. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Минского края. – Минск, 2000. – 416 с.

УДК 72.012:378.091.3

Кондратьев Д. В.

художник-скульптор

Белорусский национальный технический университет

СКУЛЬПТУРА. АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО. ЦВЕТ **SCULPTURE. ARCHITECTURAL SPACE. COLOUR**

Аннотация: Данная статья анализирует необходимость более тесного синтеза трёх видов искусств, архитектуры, скульптуры, и живописи для эстетического развития современных городов Республики Беларусь. Существующая ныне скульптура, украшающая белорусские города, нередко диссонирует с архитектурным пространством: не соблюдается масштаб, стилистика (образ?) скульптуры не всегда соответствует окружению.

Abstract: This article - is an attempt to point out the need for a closer synthesis of three types of arts, such as architecture, sculpture, and painting in the meaning of the aesthetic development of modern cities of the Republic of Belarus. The sculpture that currently adorns Belarusian cities often looks like it tends to dissonance with the architectural space: not observing the scale and invading the previously formed environment with a foreign body.

Ключевые слова: Архитектура, скульптура, город, пространство, цвет, восприятие, человек.

Keywords: Architecture, sculpture, city, space, colour, perception, human.

Человек на протяжении всей своей жизни создаёт собственную реальность. Его поступки имеют разные последствия, но независимо от этико-моральной окраски, изменяют действительность и даже ход времени. Изменения неизбежны и неостановимы. В данном процессе творческое начало занимает ключевое место. Пространство духовной работы – душа, в момент творческого «Большого взрыва», ощущает себя творцом, и, что в полной мере можно отнести и к профессии архитектора. Согласно этимологии слова «архитектор», творческому процессу свойственно чувство «главенства во всеобщем строительстве».

Архитектурное пространство – целенаправленно, особым образом организованная для собственных нужд среда. Homo sapiens, осознав себя как личность, стремится окружить себя

тем, глядя на что, он мог бы ощутить эмоциональный, душевный подъём. Чувство красоты одна из особенностей человеческого рода. Средства выражения данного чувства оформились в изобразительные виды искусства: живопись, графика и скульптура, которая наиболее ярко проявила себя в качестве спутницы архитектуры. Независимо от того монументальная это или станковая скульптура, она всегда существует в связи с архитектурой, архитектурным пространством, подчеркивает его структуру.

В 2021 году наметился подъем в развитии Белорусской скульптурной школы. Проводятся конкурсы на создание памятников исторически значимым деятелям, организацию мемориальных комплексов. Устанавливаются декоративные парковые скульптурные композиции. Организуются скульптурные пленэры. Регулярно проводятся международные, республиканские и персональные выставки скульпторов. За последнее десятилетие зазвучали новые имена: скульпторы Александр и Ксения Шаппо; Сергей и Дмитрий Огановы; художники-скульпторы Павел Герасименко и Алесь Гурщенкова из г. Бреста; Андрей Хотяновский – прекрасный анималист; Ольга Нечай, Константин Костюченко, Иван Артимович, Александр Соколов, Алесь Шатило, Алексей Сорокин и др. Список далеко неполный и достоин отдельного освещения. В октябре 2021 г. звание «Народный художник» Республики Беларусь получили скульпторы В. И. Слабодчиков и А. М. Финский.

Современный мир предоставляет широчайший спектр всевозможных материалов для воплощения творческих замыслов художника-скульптора: от простейшего гипса до полимерных литевых сплавов. К сожалению, цветовая гамма используемых материалов для скульптуры в Беларуси, скудна. Сплошь тёмные, серые тона с незначительным вкраплением блеска нержавеющей стали. В то время, как цвет, выступая в составе системы выразительности образа наряду с другими компонентами, играет важную роль в формировании зрительского впечатления, чувств, ассоциаций, он также усиливает эмоциональность изображения. Чаще всего скульпторы используют такие материалы как бронза, из камня – гранит, мрамор.

Следует обратить внимание на освещение городской и парковой скульптуры в вечернее и ночное время. Оно либо отсутствует, либо установлено непрофессионально: без учёта пластики и композиции скульптуры, освещая, как правило, скульптуру с нижнего уровня, потому как установить источник света непосредственно на земле дешевле, чем сверху.

Важным фактором, влияющим на качество скульптурного произведения, является нехватка достаточного времени для поиска верного решения. Зачастую заказчик торопит автора успеть выполнить работу к определённом сроку, что иногда не позволяет проработать все возможные варианты.

И цвет, и свет не менее эмоциональны и информативны, нежели пластика и объём. Интересными исследованиями, посвященными взаимодействию объема и пространства, а также проблемам синтеза искусств, представляются работы С. С. Валериуса [1], Н. И. Поляковой [2].

В XX веке в области искусства произошли немаловажные изменения: на смену изобразительности пришла абстрактность, а образность во многом сменил концептуализм. Скульптура, живопись становятся менее повествовательны, сюжетны. Сюжет теперь сводится к изображению мотива – воплощению формальной, художественной задачи. Искусство пытается преодолеть превосходство материального над психическим. Умберто Боччони (1882 – 1916) считал, что в современном искусстве не должно быть границ между живописью и скульптурой. «Давайте откроем скульптуру и включим пространство в неё», -- восклицал художник, развивая главную идею о единстве пластического объема и окружающей среды [3].

Для изменения существующего положения вещей художнику-скульптору следует помнить, что пространство это одно из основных изобразительных средств художника и ставить его в авангард своей деятельности? Также следует понимать значение социальной роли своего творчества. Художник есть индивид, выражающий с помощью искусства свои личные ощущения, сформулированные материально в пространстве для человека, как связующее с его социальной средой. Когда произносится слово «будни», эмоционально чувствуется некая гамма серого, тогда как сам термин «искусство» воспринимается как протест будничности.

Взаимоотношения между человеком и средой (природной, социальной, политической) являются постоянным спором, за который художник несёт ответственность в творческой работе. Таким образом, пространство, в том числе архитектурное, как понятие следует воспринимать шире. Окружение человека заключено в пространство, а изобразительное искусство даёт возможность ощутить его с помощью органов чувств. Персонифицирование пространства через форму, пластику, цвет, свет и фактуру важнейшая задача современной скульптуры и архитектуры в процессе личностного формирования человека в частности, и общества в целом.

«В этом жизненном пространстве – городе – я как художник вижу основу своего труда. Здесь я вижу то поле деятельности, на котором я могу стать общественным фактором, то есть то место, где я достигаю общности, создаю общность и являюсь внутри этой общности источником беспокойства... Я создаю знаки беспокойства с помощью которых хочу эстетически, то есть с помощью искусства, преобразовать урбанистическое общество» – писал скульптор О.Х. Хайек (рис1.) [4].

Город и его коммуникативные возможности напрямую зависят от художественных средств эмоционального напряжения и разрядки, ритма, динамики, покоя и активной деятельности в соответствующих зонах.

А

Б

А – Знак пространства «Ворота» и роспись на полу. Знак пространства: сталь, краски 800х600х380 см. Б – Роспись на полу: естественный камень, цветной бетон

Рис. 1. Городское здание Кельн-Хорвейлер 1987/88гг.

Литература

1. Валериус, С. С. Прогрессивная скульптура XX века. Проблемы и тенденции / С.С. Валериус. – М. : Изобраз. искусство, 1973. – 420 с.
2. Полякова, Н. И. Скульптура и пространство. Проблема соотношения объема и пространственной среды / Н. И. Полякова. – М.: Советский художник, 1982. – 200 с.
3. Херсонская Е.Л., Изобразительное искусство Италии XX века. – М.: ПолиГрафиксПрим, 2001. Т. 1 – 250 с. Т. 2. – 155 с.
4. Хайек, О. Х. FARWEGE – цвет в жизнь для Москвы/ О.Х. Хайек. – Ленинград: Союз художников СССР, Штутгарт. – 232 с.